

Отто Феликс Каниц

У Каница была сестра, два брата и родители-евреи. Когда ему было 8 лет, родители развелись и поделили детей: девочку суд отдал матери, а мальчики остались с отцом. Отец вскоре снова женился, на этот раз на католичке, да и сам стал католиком. Молодой мачехе дети мешали и их отдали в приют, где и вырос Каниц.

Еще не получив аттестат зрелости, он присоединился к движению *Kinderfreunde*, австрийской организации, представляющей интересы детей и их семей. Каниц выступал в роли оратора перед молодежью, писал стихи, театральные пьесы и статьи для журнала *Kinderland*. В 1918 году в *Kinderfreunde* его приняли в штат, а параллельно он начал изучать философию и педагогику. Каниц был также активистом движения *Kinderrepublik* и выступал в поддержку неавторитарных образовательных методов. Он считал, что людям следует учиться терпимости, а злоупотребление властью находил недопустимым.

В 1919 году ему поручили руководство летним лагерем *Kinderfreunde* в Гмюнде, в котором проживало 700 детей. Каниц выстроил систему отношений в лагере таким образом, что любые важные вопросы и проблемы обсуждались и решались на общих собраниях самими детьми при участии демократически избранных представителей. В том же году он стал директором нового приюта и школы во дворце Шёнбрунн, бывшей императорской резиденции. В 1922 году вместе с одним из основателей *Kinderfreunde* Куртом Лёвенстейном он инициировал создание *Международного Движения Соколы*, организации, которая боролась за права детей. В 1926 году Каниц был назначен главой венского отделения *SAJ* — трудового объединения социалистической молодежи, а через четыре года он руководил уже всем объединением. С 1932 он также был членом Федерального собрания Австрии — Бундесрата.

С 1921 по 1934 год Каниц издавал журнал *Социалистическое воспитание*, выступил автором ряда научных работ на тему семейного, общественного и государственного воспитания, а также написал докторскую диссертацию. В 1933 году он оказался в нацистских списках авторов, книги которых подлежали сожжению, и в следующем году был вынужден бежать в Чехословакию, в Брно.

Каниц был евреем и социалистом и прекрасно осознавал, что его ждет в Австрии. Однако тоска по родине оказалась столь сильной, что он вернулся в Вену. В ноябре 1938 года Каниц был арестован и отправлен в концентрационный лагерь в Бухенвальде, где его след теряется.

Поль Отле

В детстве общению со сверстниками Отле предпочитал чтение книг, что можно расценить как несомненную интроверсию. Говорят, у интровертов в лобных долях мозга кровообращение сильнее, в то время как у экстравертов оно сильнее в височных долях. Был ли Отле на самом деле интровертом или не был, но кровь у него определенно текла куда надо.

В 1890 году он получил образование юриста, женился на своей сводной двоюродной сестре и вскоре разочаровался — не в жене, а в юридической карьере. В следующем году Отле подружился с Анри Лафонтемом, собратом-юристом, разделявшим его интерес к библиографии и международным отношениям. В 1895 году Отле с Лафонтемом начали создавать *Всемирное Библиографическое Хранилище* — коллекцию карточек-указателей, предназначенных для каталогизации данных. К концу года коллекция состояла из 400 тысяч записей, а через 30 лет их число достигло 15 миллионов. Помимо записей коллекция также включала в себя письма, отчеты, газетные статьи и разного рода изображения.

К началу Первой мировой войны Отле развелся и вновь женился, а Лафонтему был удостоен Нобелевской премии мира. Золотую медаль и диплом он оставил себе, а полученные средства инвестировал в их совместные с Отле библиографические проекты. Однако через несколько лет деньги закончились, и работа встала из-за недостатка финансирования, так что друзья обратились к правительству Бельгии. В 1919 году им предоставили площади и средства для нового проекта *Мандениум*, который должен был стать центральным архивом мировой информации, по крайней мере — Всемирного Библиографического Хранилища.

Как бы то ни было, Мандениум был всего лишь прелюдией к грандиозному замыслу Отле, который он назвал *Городом Мира* — утопии, в которой должны были быть объединены все ведущие мировые организации с тем, чтобы нести просвещение во все углы земного шара, способствовать мирным процессам и глобальному сотрудничеству. К проектированию своего Города Мира Отле привлекал Ле Корбюзье, Виктора Буржуа и прочих выдающихся архитекторов. С 1929 по 1941 год было создано 5 разных проектов, каждый из которых следовал изначальной идее Отле, которая включала в себя:

- Мировой Музей
- Мировой Университет
- Мировую Библиотеку и Центр Документации
- Штаб-квартиры международных организаций
- офисы или посольства государств
- Олимпийский центр
- жилой квартал
- парк

Ни один из проектов Города Мира так и не был реализован.

Ко всему прочему, в 1934 году Бельгийское правительство прекратило финансирование Мандениума и закрыла его офисы. Через 6 лет, когда Германия оккупировала Бельгию, помещения Мандениума были реквизированы под коллекцию произведений искусства Третьего Рейха. Значительная часть проекта была уничтожена, однако Отле вместе со своими коллегами восстановил Мандениум в парке Леопольд в Брюсселе, хотя к тому моменту идеи Отле уже потеряли поддержку научного сообщества.

Отле умер в 1944 году, незадолго до окончания Второй мировой войны.

Мандениум оставался в парке Леопольд до 1972 года.

А в 1993 году в здании, примыкающем к этому парку, была открыта одна из штаб-квартир Европейского парламента.

Алеко Константинов

Бай Ганьо — необразованный, но смысленный болгарин был предпринимателем-высочкой, невежественным политиканом, пройдохой и наглецом. Подобные люди не редкость во всех странах мира в любое время, и общество относится к ним вполне однозначно. Возможно, именно подчеркнутая типичность мышления и поведения Бай Ганьо объясняет огромную популярность книг, написанных о нем Алеко Константиновым, который и выдумал этого персонажа.

Константинов родился в 1863 году в семье состоятельного торговца из города Свищов в северной Болгарии. Образование он получил в России, окончив юридический факультет Одесского Университета. В 1885 году Константинов был назначен членом окружного суда в Софии, затем прокурором того же суда и помощником прокурора софийской палаты. Однако карьера не задалась из-за его оппозиционной деятельности. В сатирических статьях и фельетонах он высмеивал несовершенный механизм выборов, парламент и политических деятелей, не стесняясь называть их подлинные имена.

Лишившись места, Константинов много путешествовал, побывал в Париже, Праге и Чикаго. С 1889 года он начал серьезно заниматься литературой, публикуясь регулярно и с большим успехом. Писательской деятельностью он, впрочем, не ограничивался: благодаря его усилиям была создана первая болгарская туристическая компания, а в современной Болгарии именно туризм обеспечивает основную долю поступлений в государственный бюджет. Будучи демократом, космополитом и европейцем по духу, Константинов стремился модернизировать Болгарию, в том числе и через героев своих книг, таких как Бай Ганьо, действуя методом от противного.

В 1897 году Константинов был убит, как полагают, по ошибке, в то время как истинной целью нападавших был его друг, политик Михаил Такев, с которым он незадолго до происшествия поменялся местом в экипаже. Сердце Константинова с пулевым отверстием зачем-то хранят до сих пор, а на месте убийства стоит памятник, на котором начертаны следующие слова: «Путник, передай грядущему поколению, что здесь пал, убитый наемным убийцей, поэт-писатель Алеко К».

Стоит отметить, что везучего друга Константинова пуля все же настигла — через 23 года он был застрелен анархистом в болгарском городе Пештера.

Супруги Орамс и Мелетис Апостолидес

В 1974 году в результате ввода турецких войск на север Кипра более 150 000 греческих киприотов были вынуждены покинуть свои земли. В числе беженцев был архитектор Мелетис Апостолидес, которому пришлось покинуть собственный дом в Лапитосе. Впоследствии территория, оккупированная Турцией, была самопровозглашена Турецкой Республикой Северного Кипра.

В 2002 году супруги-британцы Дэвид и Линда Орамс из Сассекса решили выстроить себе виллу на территории Северного Кипра. Землю они приобрели у третьего лица, утверждавшего, что она досталась ему от властей.

В 2003 году Апостолидесу удалось побывать в Лапитосе, где он обнаружил, что именно на его земле и обосновались супруги Орамс. Он обратился в суд Никосии, столицы греческой части острова, который в ноябре 2004 года предписал супругам снести выстроенную ими виллу, вернуть земельную собственность Апостолидесу, выплатить разнообразные компенсации, а также возместить судебные издержки. В случае невыполнения предписаний Орамсы должны были быть арестованы, а их собственность в Великобритании конфискована. Однако поскольку Никосийский суд не имел юрисдикции над севером острова, его предписания не могли быть выполнены, поэтому Апостолидесу пришлось обратиться в Верховный суд Великобритании.

В суде Великобритании интересы Орамсов представляла супруга Британского премьер-министра Чери Блэр, участие которой в этом деле вызвало немалые противоречия. Как бы то ни было, в 2006 году Британский Верховный суд постановил, что решение суда Никосии не распространяется ни на территорию Северного Кипра, ни на территорию Соединенного Королевства, и выдал Апостолидесу распоряжение уплатить три четверти общих судебных издержек, которые к тому моменту составляли значительную сумму. Однако радость Дэвида и Линды Орамс была недолгой, поскольку последовавшая апелляция Апостолидеса позволила ему обратиться в Суд Европейских Сообществ в Люксембурге.

Весной 2009 года Люксембургский суд признал законным решение Никосийского суда, определив, что де юре оно все же распространяется на северную часть Кипра, а кроме того постановил, что решения суда одной из стран Европейского Сообщества должны признаваться судами другого государства-члена ЕС.

Как известно, Кипр был принят в ЕС в 2004 году. Турецкая Республика Северного Кипра признана лишь Турцией. Ну а тысячи иностранцев, которые успели приобрести недорогую землю на севере Кипра, рискуют оказаться заваленными судебными повестками.

Яра Цимрман

Рожденный в Вене в 1867 году, Яра Цимрман был чешским гением.

Он изобрел йогурт.

Он реформировал школьную систему в Галиции.

Он предложил правительству Соединенных Штатов построить Панамский канал.

Вместе с графом Цешелином он сконструировал первый жёсткий дирижабль.

Он ассистировал Марии и Пьеру Кюри и помог Чехову с его пьесой *Три сестры*.

Он сам написал бесчисленное множество пьес, хотя известным драматургом при жизни так и не стал.

Он подтолкнул Владимира Ленина к созданию журнала *Искра*.

Он проводил исследования жизни народов Арктики.

Во время короткой поездки в Испанию, он произвел огромное впечатление на молодого Пабло Пикассо.

Он был другом Альберта Эйнштейна, Зигмунда Фрейда и братьев Люмьер.

Чтобы читать свои собственные заметки, Цимрман разработал метаязык, который позже превратился в HTML.

Помимо всего прочего Цимрман вынашивал идею полной европейской дезинтеграции. Он утверждал, что большинство войн начинают большие государства, стремящиеся стать еще больше, и заключил, что Европа окажется в полной безопасности, если будет состоять из крохотных микроскопических стран.

В 1914 году Цимрман таинственно исчез из небольшой деревни Липтаков в северной Богемии, а вскоре — и из памяти людей. Через 52 года, в 1966 году доктор Евжен Хедвабны за камином старого сельского коттеджа обнаружил ящик, полный старых документов и газетных статей. Все они были о Цимрмане, и таким образом история вновь ожила.

Правда же заключается в том, что ящик Хедвабны был выдуман, ровно в той степени, что и вся история, включая самого Цимрмана. Два чеха, Йиржи Шибанек и Зденек Сверак начали ее в Праге в 1966 году. Впоследствии эта выдумка приобрела национальный масштаб, а личность Цимрмана — черты национального героя.

Когда в 2005 году Чешское Телевидение организовало конкурс, чтобы выбрать Величайшего Чеха, именно Цимрман получил больше всего голосов. Несмотря на это, организаторы отстранили его от участия в конкурсе.

Якоб Хаугард

Родился в 1952 году на Фарерских островах, а вырос в городе Орхусе. С 17 лет он жил весьма активной жизнью, выступая в роли музыканта, актера, комика и что любопытнее всего — политика.

С 1979 года Хаугард регулярно баллотировался в Фолкетинг, парламент Дании, в том числе в качестве представителя *SABA*: «Ассоциации элементов не расположенных к работе». Его избирательная программа разительно отличалась от всех прочих: в ней пародировались заведомо невыполнимые, но тем не менее популярные предвыборные обещания политиков. Вместо них Хаугард включал в свою программу пункты, по его мнению более актуальные для населения, в число которых входили следующие:

- Гарантии хорошей погоды
- Попутный ветер на велосипедных дорожках
- 8-часовой отдых, 8-часовой досуг и 8-часовой сон
- Право на импотенцию
- Право быть уродливым, глупым и богатым
- Больше разнообразие подарков к Рождеству
- Унификация мешков для пылесосов
- Расширение ассортимента мебели эпохи Ренессанса в магазинах ИКЕА
- Присвоение инвалидности второй степени людям без чувства юмора

После 15 лет высмеивания политики предвыборная кампания Хаугарда неожиданно увенчалась успехом, и благодаря поддержке 23 000 избирателей он на 4 года занял кресло парламентария. Свою предвыборную программу Хаугард, впрочем, реализовывать не стал и в следующих выборах участия не принимал.

Георг Лурих

Родившись в деревне Вяйке-Маарья в Эстонии в 1876 году, Лурих рос здоровым и крепким ребенком, пока его здоровье не пошатнулось от серьезной болезни. В Петровском реальном училище в Таллинне ему даже дали освобождение от школьных занятий гимнастикой — настолько немощным он выглядел. Однако когда мальчику было 12 лет, он увидел выступавших в Таллинне профессиональных атлетов, немцев Лейднера и Ломберга. Лурих немедленно приступил к тренировкам.

После окончания учебы он отправился в Санкт-Петербург к Краевскому, у которого занимались многие выдающиеся атлеты того времени, и добился превосходных результатов. Выиграв звание чемпиона по французской борьбе, он установил несколько мировых рекордов по поднятию тяжестей; в Магдебурге в 1899 году он подряд поборол 18 человек; в 1901 году на международном состязании в Гамбурге Лурих получил первый приз и медаль всемирного чемпиона; в 1902 году в Риге он снова получил первый приз и звание чемпиона мира; в 1912 году в Гамбурге на международном турнире ему достался еще один первый приз. Перед началом Первой мировой войны Лурих вместе со своим эстонским другом-борцом Александром Абергом отправился в США, где участвовал в многочисленных соревнованиях. В 1917 году, путешествуя через Японию, Китай и Россию, друзья вернулись в Эстонию. В Таллинне они немедленно приняли участие в турнире, который, впрочем, остался незавершенным в связи с наступлением немецких войск. Атлеты отправились в Санкт-Петербург, но тут началась Октябрьская Революция, и они снова снялись с места и были вынуждены бежать на юг. Остановившись в Армавире, они собрались покинуть Россию на лодке через Черное Море. Между тем к началу 1920 года Красная Армия дошла до юга России, и Армавир превратился в зону боевых действий. Началась эпидемия брюшного тифа, Лурих с Абергом заболели, в то время как раздобыть лекарства было крайне тяжело. Лурих скончался первым, а следом за ним умер Аберг. Обоих похоронили в одной могиле на местном немецком кладбище.

После смерти Луриха в Эстонии появилось много народных сказок, в которых атлет стал в некотором роде мифическим героем: «В один жаркий солнечный летний день Лурих сидел на склоне холма в Вяйке-Маарья, а когда жара стала невыносимой, он поспешил в долину освежиться холодной родниковой водой. Запнувшись на бегу о кусок скалы, Лурих упал и, поднявшись, продолжил свой путь. Добравшись до источника, он умылся и погрузил руки и ноги в воду источника. Вода дала ему необыкновенную силу, он поднял злополучный кусок скалы и играл с ним словно с картофелиной. Говорят, эта скала до сих пор лежит на склоне холма в Вяйке-Маарья, покрытая мхом».

Стоит добавить, что Лурих владел десятью языками, отлично играл на фортепьяно, был прекрасным шахматистом, читал лекции по физической культуре и писал рассказы на спортивные темы. Как-то раз он сказал следующее: «Смысл атлетики не в том, что тот или иной атлет нечто для себя завоеует, скажем, славу и деньги, и не в том, кто кого положит на лопатки — Аберг Поддубного или Поддубный Аберга, ибо в любом случае человечество в целом вряд ли что-нибудь выиграет или проиграет».

Адольф Фредерик Мунк

Небогатый дворянский род Мунков существовал с XVI века, но определенную известность получил только через два столетия, благодаря судьбе Адольфа Фредерика Мунка, который и в самом деле успел отличиться.

Он родился в 1749 году в Восточной Финляндии, входившей в то время в состав Швеции. В 16 лет Мунк отправился в Стокгольм, где ему удалось поступить пажом на службу ко двору короля Адольфа Фредерика, а после кончины последнего — ко двору его сына, Густава III. Пользуясь расположением короля, в 1771 году Мунк стал корнетом Лейб-драгунского полка, затем первым камер-пажом, затем первым шталмейстером, в 1778 году он получил титул барона, в 1782 году стал подполковником кавалерии, в 1788 году занял место президента Камер-Ревизии, а в 1789 году был возведен в графское достоинство. Очевидно, подобный карьерный рост был вовсе не случаен.

В 1766 году Густав III женился на Софии Магдалене, а через 9 лет объявил приближенным о своем желании иметь наследника престола. При этом в любовных делах он был отнюдь не искушен, так что ему требовалась помощь. Здесь-то и пригодился Мунк, слухи о похождениях которого давно будоражили королевский двор. Мунк выступил в роли секс-инструктора, на собственном примере вместе с фрейлиной Анной Рамстрём показав королю, что следует делать в подобной ситуации. Затея увенчалась успехом: в 1778 году родился будущий король Швеции Густав IV Адольф. Вместе с тем, ходили упорные слухи, что именно Мунк был настоящим отцом наследника престола. Слухи подкреплялись тем фактом, что сын балерины Джованны Басси, отцом которого также был Мунк, был до крайности похож на Густава IV.

Королевская чета щедро отблагодарила Мунка, подарив драгоценности, назначив ему пособие и обеспечив новые повышения по службе, однако со смертью Густава III в 1792 году ему пришлось покинуть Швецию, будучи вовлеченным в сказавшуюся на его репутации аферу с поддельными банкнотами и золотыми монетами в своей родной Финляндии. В 1798 Мунк стал гражданином Цизальпинской республики — государства, располагавшегося на территории современной Италии. Обосновавшись в Карраре, он регулярно обращался к сменявшим друг друга шведским монархам с ходатайствами о предоставлении ему ежегодной пенсии и в конце концов добился своего в 1825 году. Через 6 лет королевский секс-инструктор скончался.

Николя Бурбаки

В августе 1997 года известный французский математик Пьер Картье опубликовал материал под названием Жизнь и смерть Николя Бурбаки. Этот текст стал предметом оживленных обсуждений в научной среде: фигура Николя Бурбаки всегда была крайне противоречивой, хотя бы потому, что такого учёного никогда не существовало. Математик Бурбаки — фикция, что, впрочем, не помешало ему обрасти большим числом легенд.

Николя Бурбаки — коллективный псевдоним группы французских математиков, основанной в 1935 году. Целью группы было создание полностью самостоятельной интерпретации математики на основе теории множеств. Группа Бурбаки была образована выпускниками Высшей Нормальной Школы. Так как жизнь и работа многих членов группы была связана с городом Нанси, псевдонимом стала фамилия известного там генерала Шарля-Дени Бурбаки, в значительной степени из-за греческого происхождения последнего — тонкий намёк на древнегреческую математику. Местом жительства Бурбаки был определен город Нанкаго, то есть Нанси + Чикаго.

Одним из условий членства в группе был возраст, не превышавший 50 лет. Нередко участники объединения исключались и раньше, если прочие коллеги считали, что исключаемый перестал быть творчески мыслящим математиком. Для этого существовала особая процедура, носившая название «кокотизация». В ее основе лежал способ проверки дееспособности своих стареющих вождей одним из племён Полинезии — вождь должен был суметь залезть на пальму и сорвать кокосовый орех. У Бурбаков кокотизация заключалась в том, что математика, дееспособность которого вызывала сомнения, заставляли выслушать в присутствии предупреждённых коллег длинейшее определение нового математического понятия, составленное так, что ничто кроме нуля этому определению не удовлетворяло. Если испытуемый заявлял: «Но ведь это ноль!», он был спасён, если нет — кокотизирован.

Расцвет группы пришёлся на 1950-1960 года. Влияние Николя Бурбаки на мировую математику было огромным во Франции, большим в Бельгии, Швейцарии и Италии, довольно значительным в США и менее значительным в Англии. В СССР к нему относились скорее скептически. В 1983 году вышла последняя публикация Николя Бурбаки, а затем в одном из научных журналов был напечатан его официальный некролог. Программа объединения осталась незаконченной. В разное время в работе группы принимали участие многие выдающиеся математики, но ее точный состав и численность всегда сохранялся в секрете. Как-то один из участников группы сказал: «Если вы возьмете манифесты сюрреалистов и введение из Бурбаки, а также другие манифесты того периода, и сравните их, то увидите много общего. В науке, искусстве, литературе, политике, экономике, социальных сферах был одинаковый дух. Это было время идеологий: Бурбаки должен был стать новым Эвклидом, и написать учебник для двух последующих тысячелетий. Сейчас иное время, с другими ценностями. Я не жалею: в XX столетии было интересно жить. Но оно закончилось».

Генри Шульц

Генри Шульц был эксцентричным предпринимателем. Прибыв в 1806 году в Америку из немецкого Гамбурга без гроша за душой, но с большим желанием работать, он поселился в городе Августе, штат Джорджия. Немец нанялся рабочим на реку Саванна, разделяющую Джорджию и Южную Каролину, и вскоре уже всюду строил лодки и возил по реке грузы. В 1814 году он самостоятельно спроектировал и возвел над Саванной мост Августа, служивший местным жителям в течение 77 лет. В 1821 году Шульц основал на противоположной стороне реки город Гамбург, желая составить конкуренцию бизнесменам из Августы, занимавшимся транспортировкой хлопка. Почувствовав, что дела пошли в гору, Шульц вместе со своим партнером Джоном МакКинном создал *Bridge Bank of Augusta*, построив его прямо на мосту со стороны Джорджии, и начал выпускать векселя, которые пользовались необычайной популярностью у жителей южных штатов.

Шульц стал владельцем большого количества недвижимости в Августе. Успехи предприимчивого немца совершенно не радовали местных банкиров. После продолжительных судебных тяжб и споров с Шульцем они сумели предоставить ему такое количество векселей, по которому он не в состоянии был заплатить. Тогда Шульцу в голову пришла оригинальная бизнес-идея: на оконечности моста со стороны Гамбурга он выстроил заставу и взимал деньги с каждого человека, которому было необходимо попасть в город. Через какое-то время суд США счел эти действия незаконными.

Раздавленный и разорившийся, предприниматель с горя решил свести счеты с жизнью, но из этой затеи ничего не вышло. Шульц разрядил себе в рот целую обойму, но все пули прошли у него между глаз. Хотя лицо немца было навсегда обезображено, его зрение не пострадало, и через некоторое время он окончательно поправился. Тем временем, Гамбург процветал и, как и хотел Шульц, наносил значительный экономический ущерб Августе. В 1827 году, однако, случилась неприятная история: на железнодорожной станции Гамбурга произошла кража, в которой Шульц заподозрил молодого деревенского парня. Будучи мэром, он приказал его выпороть, но исполнитель наказания перестарался, и подозреваемый умер. Шульца судили и собирались повесить, но в итоге приговорили к 6 месяцам в тюрьме.

Карьера Шульца была окончательно испорчена, а его дух сломлен. В 1851 году он незаметно умер. Управление половиной моста со стороны Южной Каролины — единственной собственностью, которая у него осталась, Шульц поручил своим друзьям Джоунсу и Кеннеди. Через некоторое время они на законных основаниях вновь выстроили заставу и начали взимать деньги. Когда директор компании, распоряжающийся частью моста со стороны Джорджии, пригрозил снести пропускной пункт, выстрелив по нему из пушки, Джоунс напомнил бизнесмену о том, что покойный Шульц в свое время оставил на Гамбургском холме несколько единиц артиллерии, поэтому агрессия не останется без ответа. В итоге спор был разрешен полюбовно. Из-за частых наводнений последним жителям Гамбурга пришлось покинуть город в 1929 году, и сегодня о нем помнят только старожилы Августы.

Никос Каввадиас

Никос Каввадиас родился в 1910 году в дальневосточном городе Никольск-Уссурийский в семье греков с острова Кефалония. Его отец Харилаос Каввадиас занимался поставками различных товаров для нужд царской армии. Когда в 1914 году началась Первая мировая война, семья вернулась на Кефалонию, поселившись в городе Аргостолион, столице острова, но вскоре снова снялась с места и переехала в Пирей, порт в Афинах.

После окончания школы в 1928 году Каввадиас собрался поступать в медицинский университет, но тут неожиданно заболел его отец, и вместо университета ему пришлось устроиться клерком в судоходную компанию, чтобы материально поддерживать семью. Через несколько месяцев его отец скончался, и Каввадиас бросил работу офисного служащего, нанявшись моряком на грузовое судно *Agios Nikolaos*. Несколько лет он плывал на подобных судах, после чего решил получить диплом капитана, но в результате стал радистом.

Во время немецкой оккупации, продолжавшейся с 1941 года, Каввадиас не имел возможности покинуть Афины, однако как только в 1944 году война для Греции закончилась, он вновь нанялся на судно и следующие 30 лет плывал уже без перерыва, побывав в самых разных портах по всему свету.

Эти бесконечные путешествия, экзотические страны, странные истории и необычайные персонажи позволили Каввадиасу в полной мере раскрыть свой литературный талант. Написал он, впрочем, совсем немного: всего два сборника стихов и один роман. Еще один сборник стихов был издан после его смерти в 1975 году. Новатором в литературе он не был, но, несмотря на это, его произведения пользуются огромной популярностью по сей день и даже входят в школьную программу. Возможно, их популярность объясняется тем, что для многих сама личность Каввадиаса была олицетворением национального характера греков, с его особой живостью и жизнелюбием, страстью к морю и свободе.

Пол Эрдёш

Родившись в Будапеште в 1913 году, Пол Эрдёш стал единственным ребенком в семье еврейских математиков. Его собственное увлечение математикой развилось весьма рано: в возрасте трех лет он запросто мог сосчитать, сколько секунд прошло с момента рождения какого-либо человека. Начальное образование он получил от родителей, а в 1934 году, всего лишь в 21 год Эрдёш стал доктором математических наук.

Тогда же из-за участившихся проявлений антисемитизма, он переехал в Манчестер, чтобы читать лекции. В 1938 году Эрдёш стал стипендиатом Принстонского Университета. Там у него развилась привычка время от времени переезжать из кампуса в кампус. Привычка сохранилась на всю жизнь: он никогда не оставался надолго где бы то ни было и до самой смерти путешествовал по разным математическим институтам. Все его пожитки умещались в единственный чемодан, с которым он любил приходить к своим коллегам, жившим по всему свету, заявляя: «Мой мозг открыт». С коллегами, у которых он останавливался, он писал в соавторстве несколько работ, после чего отправлялся дальше.

Эрдёш потреблял огромное количество кофе, а после 1971 года пристрастился к амфетаминам. Рон Грэхем, один из его друзей, как-то раз поспорил с Эрдёшем на 500 долларов, что тот не сможет продержаться месяц без амфетаминов. Эрдёш, тем не менее, смог, а после жаловался, что целый месяц не мог ничего написать. Выиграв пари, он продолжил принимать наркотики.

У Эрдёша был весьма своеобразный язык. Так, он часто упоминал *Книгу* — воображаемую книгу, в которой Бог записал самые лучшие и красивые доказательства математических теорем. В 1985 году на лекции он заявил: «Вы не обязаны верить в Бога, но вам следует верить в Книгу». Самого Бога он обвинял в том, что тот прячет его носки и венгерский паспорт, и что оставляет самые изящные математические доказательства себе.

Эрдёш ввел практику выдачи денежных призов за решение нерешенных ранее математических задач. Суммы разнились от 25 долларов за незначительные достижения до нескольких тысяч долларов за задачи, которые были одновременно сложные и важные для математики. Он раздал не менее тысячи призов, и даже после его смерти эта практика сохранилась, продолженная его другом. Теперь существует целых два варианта получения награды — либо денежной суммой, либо чеком, заранее подписанным Эрдёшем, который можно просто повесить на стену.

Помимо задач Эрдёша существует также *число Эрдёша*, которое придумали его приятели. Самому Эрдёшу было присвоено число 0, в то время как его непосредственным соавторам присвоено число 1, соавторам соавторов Эрдёша — число 2 и так далее. 90% активно работающих математиков имеют число Эрдёша меньше 8. Сам же Эрдёш был одним из самых плодовитых ученых в истории математики: больше работ, чем он, написал только Леонард Эйлер.

В старости Эрдёш получил по меньшей мере 15 почетных докторских степеней. Он стал членом научных академий в 8 странах, включая Национальную академию наук США и Лондонское королевское общество, а перед самой смертью отказался от почетной степени в Университете Ватерлоо. Умер он от сердечного приступа на конференции в Варшаве в возрасте 83 лет. В качестве своей эпитафии он желал увидеть следующие слова: «Наконец-то я перестал тупеть».

Оливер Сент-Джон Гогарти

Родился Гогарти в Дублине в 1878 году. Он был отличным спортсменом, футболистом, заядлым велогонщиком — при том, что участвовать в официальных соревнованиях ему запретили за ругань во время гонок. В юношеском возрасте он неоднократно спасал жизни людей, тонувших в реке Лиффи. Учился Гогарти в Колледже Клонгоуз Вуд, Колледже Стоунихерст и Тринити Колледже в Дублине.

Именно с Гогарти Джеймс Джойс списал образ Быка Маллигана, одиозного героя Улисса. Знакомство Джойса с Гогарти, впрочем, было весьма кратким. В 1904 году Гогарти вместе с Сэмюэлом Тренчем, сыном архиепископа Ричарда Тренча, за восемь фунтов в год снимал башню Мортелло — один из 15 бастионов, построенных между Дублином и Брейем для защиты от наполеоновского вторжения. В этой башне Гогарти приютил оказавшегося без крова и денег Джойса. Однако уже через неделю тот уехал после ночного инцидента, когда Тренч, увидев во сне кошмар, принялся палить из револьвера, а Гогарти присоединился к нему, избрав мишенью полку с кухонной утварью над кроватью Джойса. Джойс испугался, обиделся и ушел, послав на следующий день за своими вещами знакомого. Через месяц Джойс и вовсе уехал из Ирландии на континент.

В 1906 году Гогарти женился, а через год получил медицинское образование и стал практикующим отоларингологом и хирургом. Одновременно с этим он писал стихи, издав свой первый сборник поэзии в 1916 году. Вскоре он стал значимой фигурой в дублинском литературном сообществе, его друзьями были Джордж Вильям Расселл и Эдвард Дансени, его стихи высоко ценил У. Б. Йейтс.

Во время Ирландской войны за независимость Гогарти поддерживал республиканцев, и в его доме не раз находили убежище повстанцы, сбежавшие из тюрьмы. Как-то раз он и сам был арестован и приговорен к расстрелу, однако ему удалось скрыться из тюрьмы в Дублине, выпрыгнув в окно в Лиффи, которую он переплыл под градом пуль. Позже в память о побеге Гогарти выпустит в реку пару лебедей, а также издаст сборник поэзии *An Offering of Swans*.

С 1922 года Гогарти также был членом Seanad Éireann, первого Сената Ирландского Свободного государства. Когда Гогарти стал сенатором, его дом в Коннемаре сожгли, но он не растерялся и выстроил на его месте отель, который пользовался большой популярностью.

После того, как в 1937 году Гогарти опубликовал свою автобиографию *As I Was Going Down Sackville Street*, Генри Синклер, дядя Сэмюэля Беккета, подал на него в суд за клевету. Процесс широко освещался, мало известный в то время Беккетт даже выступал в роли свидетеля, а Гогарти дело в итоге проиграл. Эта история, да и сама Ирландия, которая превращалась в совсем не то государство, которое он желал бы видеть, заставила Гогарти покинуть страну. Он отправился в Лондон, а затем — в Америку. Медициной он больше не занимался, отдав предпочтение литературе. В сентябре 1957 года он скончался в Нью-Йорке и был похоронен в деревне Баллинкиллен в ирландском графстве Карлоу.

Некоторые утверждают, что своим характером и талантами он словно олицетворял Дублин — веселый и ехидный остряк с богатым творческим воображением и любовью к импульсивным поступкам. А Джеймс Джойс, с которым Гогарти больше никогда не виделся, как-то раз сказал: «Он называл себя патриотом Солнечной системы».

Джузеппе Петросино

Джузеппе Петросино родился в Падуле, небольшой деревеньке на юге Италии в 1860 году. Когда Джузеппе исполнилось 14 лет, родственники отправили его вместе с двоюродным братом к дедушке в Нью-Йорк. К несчастью, дедушка был насмерть сбит автомобилем, и братья оказались в суде по делам сирот. Их спас местный судья: вместо того, чтобы отправить итальянцев в приют, он поселил их в собственном доме, пока не был установлен контакт с родственниками детей в Италии. Петросино некоторое время прожил в ирландском квартале Нью-Йорка, что открыло перед ним возможности, далеко не всегда доступные иммигрантам. В 1883 году итальянец поступил на службу в Департамент Полиции Нью-Йорка.

За время своей работы Петросино подружился с Теодором Рузвельтом, который в то время был комиссаром полиции Нью-Йорка. Переломной точкой в карьере полицейского стал 1908 год. Именно тогда он получил звание лейтенанта и был принят в специальный отряд, состоявший из американцев итальянского происхождения. В задачи отряда входила борьба с мафией, которая, по мнению Петросино, бросала тень на всех выходцев из Италии. Очередное расследование вывело полицейского на след Вито Кашо Ферро, крестного отца нью-йоркской мафии. Еще в 1903 году Петросино арестовывал Дона Ферро по подозрению в убийстве, но в тот раз он был оправдан и вернулся на Сицилию.

В 1909 году Петросино собирался с секретным заданием в Палермо. Издание *New York Herald*, однако, за считанные дни до поездки разместило информацию о ней. Хотя Петросино прекрасно осознавал, что ему грозит опасность, он не отменил запланированную командировку. 12 марта 1909 года полицейский прибыл в Палермо и сразу получил сообщение от некоего информатора, который предлагал детективу встречу на Пьяцца Марина. Петросино прибыл в назначенное место, но это оказалась ловушка. Пока он ожидал информатора, Петросино настигла пуля.

12 апреля 1909 года на Манхэттене состоялись похороны Петросино, на которые пришли 250,000 человек. Чтобы жители Нью-Йорка смогли попрощаться с полицейским, в городе был объявлен выходной. Методы борьбы с преступностью, которые были впервые опробованы Петросино, до сих пор широко используются во всем мире. Что касается Ферро, то он, по иронии судьбы, скончался в тюрьме в 1943 году, куда был помещен в 1927 по обвинению в убийстве, которого он, возможно, не совершал.

Пауль Шиманн

Пауль Шиманн родился в 1876 году в латвийском городе Елгава, который в то время был частью Российской империи. Он происходил из известной семьи балтийских немцев, вырос в Эстонии, учился в Германии, а военную службу проходил в Литве. В Первую мировую войну Шиманн воевал за российскую армию, а его брат за немецкую. Шиманн был талантливым журналистом и с 1919 по 1933 год работал главным редактором в газете *Rigasche Rundschau*. Вскоре он начал активно заниматься политикой и возглавил Немецкую балтийскую демократическую партию, своей деятельностью завоевав высокий авторитет в латвийских политических кругах. Шиманн, однако, далеко не всегда был выразителем популярных общественных настроений, поскольку выступал в защиту прав и культуры национальных меньшинств в Балтийском регионе.

В ходе сессий Европейского конгресса национальностей, работавшего с 1925 по 1938 год, он выдвинул концепцию создания «анациональных государств». Шиманн утверждал, что, как и религия, национальная принадлежность индивида основывается в первую очередь на его внутренних убеждениях. Подобно тому, как в странах, где церковь отделена от государства и последнее защищает право граждан на свободу вероисповедания, анациональные государства должны были бы предоставлять своим жителям свободу выбора культуры. Шиманн полагал, что национальным меньшинствам не требуется собственная территория, но был убежден, что им необходимо дать возможность использования собственного языка в конституционных рамках культурной автономии. В таком случае государственные границы утратили бы всякий смысл — национальные сообщества выступали бы в качестве гарантов мирного сосуществования и развития.

В начале 30-х годов на Шиманна посыпались обвинения в том, что его настоящей целью является продвижение национальных интересов немцев. В 1933 году Шиманн из-за проблем со здоровьем был вынужден уехать в Австрию, но в 1939 году он вернулся обратно в Латвию, проигнорировав приказ нацистов о переселении этнических немцев. В интервью Шиманн отметил, что посчитал для себя неприемлемым покинуть родную страну в такое тяжелое для нее время. «Это противоречит нашему пониманию религии, образа жизни и справедливости», — заявил Шиманн, призывая прочих балтийских немцев последовать его примеру.

В период оккупации страны нацистской Германией Шиманн оставался под домашним арестом. Во время войны он спас от верной смерти еврейскую девушку Валентию Фреймане, спрятав ее в своем доме. Шиманн умер в Риге в 1944 году.

Мария Гимбутас

Мария Гимбутас родилась в 1921 году в Вильнюсе в семье известного врача, общественного деятеля и собирателя фольклора. Мать Марии стала первой литовской женщиной, получившей диплом врача. В доме родителей Гимбутас еженедельно собирались крупнейшие деятели литовской культуры. К поступлению в гимназию Мария изучила немецкий и польский языки, освоила игру на фортепиано. В начале 1931 года семье пришлось переехать в Каунас, поскольку Вильнюс оказался на территории, вошедшей в состав Польши. Отец Марии остался в столице. Чтобы видеться с семьей, ему приходилось пересекать границу верхом или в товарных вагонах. Во время одного из таких переездов он простудился и вскоре умер от воспаления легких.

Закончив гимназию, Мария стала студенткой филологического факультета Каунасского университета. С началом Второй мировой войны Германия оккупировала Польшу и литовская территория воссоединилась. Мария вместе с родными вернулась в Вильнюс и перевелась в Вильнюсский университет, продолжив учебу как фольклорист. В свободное время она записывала фольклор беженцев из Белоруссии. В 1942 году Мария защитила дипломную работу по археологии и начала подготовку докторской диссертации. Незадолго до этого Гимбутас вышла замуж и в 1944 году вместе с мужем уехала в Германию, где окончила университет Тюбингена. В 1949 году ее пригласили работать в Гарвардский университет, и вместе со всей семьей Гимбутас эмигрировала в США. В 1960 году она впервые посетила СССР и с помощью знакомых смогла съездить в Вильнюс и повидаться с матерью и сестрами. По возвращении в США ей пришлось оправдываться перед властями, поскольку она не афишировала наличие родственников в Литве.

Гимбутас — автор 23 монографий. Она была новатором в археологии: сочетая собственно археологические изыскания с глубокими познаниями в индоевропейской лингвистике, Гимбутас внесла значительный вклад в изучение древнейшей истории индоевропейских народов. В 1956 году она выступила с курганной гипотезой, которая произвела переворот в индоевропеистике. Так, американский исследователь мифологии Джозеф Кэмпбелл сравнил значение её ранних трудов для индоевропеистики со значением расшифровки Розеттского камня для египтологии.

Поздние работы Гимбутас, особенно трилогия *Богини и боги Старой Европы*, *Язык Богини* и *Цивилизация Богини*, вызвали неприятие в академическом сообществе, но принесли ей неожиданную славу среди обычных читателей. В этих текстах Гимбутас нарисовала идеализированную картину матриархального доиндоевропейского общества Старой Европы, построенного на мире, экономическом равенстве и терпимости к гомосексуализму. Кроме того, Гимбутас впервые ввела литовскую культуру во всемирный контекст и постоянно пропагандировала ее вплоть до самой смерти в 1994 году.

Франсуа Фабер

Франсуа Фабер родился в 1887 году во Франции в местечке Ольне-сюр-Итон в Верхней Нормандии. Его мать Мари-Поль была француженкой, а отец Жан-Франсуа — люксембуржцем, поэтому Франсуа получил гражданство Люксембурга, хотя считал себя французом. За большой рост Фабера прозвали *Гигантом из Коломба* по названию парижского района, в котором он проживал. Фабер работал портовым грузчиком, параллельно участвуя в любительских велогонках, а с 1906 года начал выступать как профессиональный спортсмен.

В том же году он впервые принял участие в Тур де Франс, но сошел с дистанции; год спустя пришел седьмым; а в 1908 году занял уже второе место. Триумфальным для гонщика стал следующий год. Июль 1909-го не радовал французов хорошей погодой: продолжительные ливни сменились снегом, температура воздуха упала до +3 градусов, более 50 участников гонки сошли с дистанции.

Фабер же демонстрировал чудеса стойкости — чем хуже становилась погода, тем лучше выступал люксембуржец. Целый день он ехал по колена в воде, взбираясь на обледеневший склон Коль де Порте был трижды сбит с велосипеда — два раза ветром и один раз лошадью, а на подъезде к Лиону у велосипеда сломалась цепь и последний километр до финиша спортсмен бежал, толкая его перед собой. Фабер стал первым иностранцем, победившим в Тур де Франс. Он финишировал первым на пяти этапах гонки от Меца до Ниццы. Этот рекорд до сих пор не побит.

В 1914 году Фабер записался во Французский Иностранный Легион и отправился на Первую мировую войну. 9 мая 1915 года, в первый день Битвы при Артуа, он получил телеграмму от жены, в которой та сообщала, что родила дочь. На радостях Фабер забыл про осторожность, выпрыгнул из укрытия и был убит немецким снайпером. В этом сражении в полку Фабера в живых осталось меньше трети солдат.

Манвел Димеч

Манвел Димеч родился 25 декабря 1860 года в Валетте на острове Мальта. Финансовое положение его семьи оставляло желать лучшего: Димечи переезжали из города в город, отец всеми силами пытался обеспечить родных, но безуспешно. В 37 лет он умер, оставив жену с 10 маленькими детьми без средств к существованию. Неудивительно, что спустя всего две недели после смерти отца тринадцатилетний Манвел Димеч совершил свою первую кражу. На 2 дня подростка посадили в тюрьму, но его это не вразумило: Димеч продолжал регулярно воровать и 9 раз попадал за решетку. В 1878 году он совершил убийство, за что отсидел 12 лет, а выйдя на свободу, тут же вновь загремел в тюрьму по ложному обвинению еще на 7 лет.

В 1897 году Димеч наконец освободился. В этот момент ему было 36 лет, 20 из которых он провел в заключении. Это время, однако, не прошло для Димеча даром: в тюрьме он научился читать и писать, в совершенстве овладел мальтийским, английским, французским и итальянским языками, прочел бесчисленное множество книг по философии, истории, политике и другим дисциплинам. Оказавшись на свободе, Димеч твердо решил изменить устои мальтийского общества.

В 1898 году он начал издавать газету *Il-Bandiera tal-Maltin* на мальтийском языке, со страниц которой заявлял о необходимости просвещения необразованных жителей острова и выразил надежду, что однажды британская колония Мальта сможет стать экономически и политически независимым государством. Димеч поставил перед собой задачу создать из необразованных жителей мальты политически активный класс. Огромную роль в достижении этой цели он отводил мальтийскому языку. Димеч побывал в Тунисе, Черногории и Италии и, вернувшись на Мальту в 1911 году, с новой силой взялся за воплощение своих идей. Для этого он организовал общество под названием *Лига Просвещенных*, совмещавшее в себе функции клуба для общения; объединения, защищавшего права рабочих; образовательного учреждения для взрослых и политической партии. Очень скоро деятельность Димеча встретила сопротивление католической церкви и колониальных властей, которые не приветствовали распространение влияния организации среди рабочих Королевской верфи.

В конце концов, активист был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Германии и в начале Первой мировой войны отправлен в ссылку в Италию, а оттуда по его собственному желанию выслан в Египет. Вскоре его арестовали и там. Семь следующих лет своей жизни Димеч провел в тюрьмах и концентрационных лагерях Каира и Александрии. Ни окончание войны, ни прошения его сторонников и даже Уинстона Черчилля не помогли освободить Димеча. В 1920 году у мальтийца случился апоплексический удар, а год спустя он умер в госпитале Александрии и был похоронен в безымянной могиле. При жизни Димечу не удалось добиться поставленных целей, и лишь 1970-х годах большую часть его идей воплотил мальтийский политик Доминик Минтофф.

Якобус Элиса Йоханнес Капитейн

Якобус Элиса Йоханнес Капитейн родился предположительно в 1717 году на территории сегодняшней Ганы, в голландской колонии Золотой Берег. Когда Капитейну исполнилось 7 или 8 лет, его насильно отобрали у родителей и в качестве раба продали голландскому морскому капитану Арнольду Штеенхарду, а тот, в свою очередь, подарил мальчика своему другу торговцу Якобу ван Гоу. Прожив 2 года в форте Эльмина, в 1728 году ван Гох и одиннадцатилетний африканец отправились в Гаагу.

Торговец обращался с мальчиком как с приемным сыном и дал ему фамилию Капитейн. Якобус пошел в школу, где он демонстрировал превосходные успехи в математике, живописи, чтении, письме и изучении классических языков. В 1735 году Капитейн был крещен в Голландской Реформаторской Церкви и поспешил объявить о своем желании вернуться в Африку в качестве миссионера. В 1737 году опекун африканца снабдил его деньгами, чтобы тот смог продолжить обучение в старейшем в Нидерландах Лейденском университете. Там Капитейн изучал теологию и написал диссертацию под названием *De servitute, libertati christianae non contraria*, в которой утверждал, что рабство не состоит в конфликте с христианским пониманием свободы, соответственно, раба, становящегося христианином, нет необходимости освобождать, из чего следовало, что рабовладельцы могут позволять рабам креститься.

Тезисы из диссертации Капитейна привлекли внимание церкви и Голландской Ост-Индской Компании. Вскоре после окончания университета в 1742 году африканец отправился в путешествие по Голландии, в ходе которого читал проповеди в церквях. По возвращении в Гаагу его ждала великолепная новость: руководство Ост-Индской Компании назначило Капитейна священнослужителем в форт Эльмина, покинутый им 14 лет назад. Проповедник тут же сел на корабль и отправился обратно в Африку.

Его миссионерскую деятельность нельзя было назвать успешной: работоторговцы не любили Капитейна, потому что он был черным и не одобрял внебрачные связи белых с жителями Золотого Берега, а местное население, напротив, воспринимало его как голландца. Попытка Капитейна жениться на местной девушке не нашла поддержки у церкви, и в 1745 году его женой стала голландка Антония Гиндердрос. Не славив с прихожанами, Капитейн направил свои усилия на обучение детей от смешанных союзов между европейцами и африканками. В школе форта Эльмина обучалось 45 учеников, 14 из которых были детьми короля Ашанти Опоку Варе I. Капитейн умер 1 февраля 1747 года. Его африканское имя осталось неизвестным.

Михал Држимала

Крестьянин Михал Држимала был одним из трех миллионов поляков, проживавших на территории Германской империи. Држимала родился в 1857 году в провинции Позен, работал грузчиком и извозчиком, а в 1904 году вместе со своей женой Джозефой и тремя сыновьями переехал в небольшую деревню Кайзертрой в 80 километрах от Познани. Деревня пришлась Држимале по душе, и он решил там осесть, купил участок земли и собрался было построить дом, но прусская земельная комиссия не дала ему на это разрешения из-за того, что Држимала был поляком.

Около двух недель крестьянин жил в сарае на своем участке, но вскоре был арестован, поскольку отказался выплатить штраф за нарушение правил эксплуатации печи. Отсидев в тюрьме семь дней, Држимала купил цирковой воз и превратил его в свой дом. Власти оказались бессильны в этой ситуации, поскольку формально воз не являлся домом, и по закону выселить Држималу было нельзя. Крестьянин быстро усвоил правила игры: каждый день при помощи своих друзей и соседей он передвигал воз, а представители полиции регулярно проверяли его положение.

История об упрямом крестьянине распространилась по общинам польских эмигрантов во всем мире. Многие люди приезжали в Кайзертрой, чтобы увидеть воз Држималы собственными глазами. Жители разных стран отправляли крестьянину пожертвования, чтобы тот смог купить себе воз получше. В мае 1909 года Королевский прусский высший административный суд Шарлоттенбурга в Берлине постановил, что высота воза (2,26 метра) не соответствует принятому стандарту в 2,5 метра. Власти разрушили дом крестьянина, и ему пришлось искать себе новое пристанище.

Држимала отказался оставить свою землю и некоторое время вместе с семьей жил в амбаре, предназначенном для хранения продуктов. В 1910 году крестьянину удалось купить новый участок, на котором уже был выстроен дом. Вскоре в жизни Држималы началась черная полоса — один из его сыновей погиб, сражаясь за немецкую армию в Первой мировой войне; крестьянин начал сильно пить. В 1927 году новое правительство наделило Држималу 15 гектарами земли и хорошей пенсией, которая в 1933 году была урезана наполовину из-за пристрастия поляка к алкоголю. Считается, что Држимала погиб во Вторую мировую войну. Редкие посетители его могилы могут прочитать историю упрямого крестьянина, высеченную на надгробье на двух языках — польском и немецком.

Мануэл де Оливейра

Мануэл де Оливейра родился в 1908 году в семье богатого промышленника в португальском городе Порту. Он учился в школе в Галисии, с 1920 года успешно выступал на спортивных соревнованиях по прыжкам с шестом, был автогонщиком и даже канатоходцем. В то же время мечтал о карьере актера, а потому в возрасте 20 лет записался в школу итальянского режиссера Рино Люпо, но, посмотрев фильм Вальтера Руттмана *Берлин: Симфония большого города*, Оливейра передумал и понял, что хочет сам снимать кино.

Тогда он купил 35-миллиметровую кинокамеру и принялся за работу: в 1931 году вышел его первый документальный фильм *Douro, Fainafluvial*, в 1933 году Оливейра исполнил роль во втором в истории Португалии звуковым фильме, а в 1942 году была готова его первая игровая картина о жизни беспризорных детей в Порту *Aniki-Bóbo*. Фильм не был понят ни критикой, ни публикой, а между тем к власти в стране пришел диктатор Антонио Салазар. Это заставило Оливейру оставить кинематограф: режиссер посвятил себя уходу за виноградниками, доставшимися в наследство его жене, а следующий фильм снял лишь спустя 14 лет — в 1956 году.

В 60-х режиссерская карьера Оливейры резко пошла в Гору: ленты *O Acto de Primavera* и *A caça* вызвали восторженные отклики критиков. Фильмы Оливейры не подчиняются общепринятым законам кинематографа ни по продолжительности, ни по стилю операторской работы, ни по манере актерской игры. Его игровое кино — это хроника разыгранных перед камерой театральных представлений. Некоторые из картин режиссера, к восторгу почитателей, длятся по семь часов; его экранизации Достоевского и Флобера поражают неожиданностью прочтения — с первоисточником их связывают всего несколько фраз. Фильмы Оливейры глубоко пропитаны историей, философией и теологией. По его собственным словам, кино — это синтез нескольких видов искусства, каждый из которых является равноценным.

С 1980 года режиссер ежегодно снимает по меньшей мере одну картину. Сейчас Оливейре 101 год. В 2009 году на экраны вышел его фильм *Singularidades de uma Rapariga Loira*, а еще одна работа монтируется. «Природа весьма своенравна, некоторых она наделяет тем, что отбирает у других», — говорит Оливейра. «Зачастую люди больше восхищаются моим возрастом, а не фильмами и, плохо это или хорошо, мне всегда придется нести за это ответственность. Но я не в ответе за собственный возраст».

Георге Кырцан

Георге Кырцан родился в 1849 году в семье бывших крепостных крестьян в румынском селе Кырцишоара. Днем Георге пас овец, а вечерами самостоятельно учился читать и писать. Когда Кырцану минуло 16 лет, умер его отец, и молодому крестьянину пришлось занять место главы семьи. В 18 лет Кырцан загорелся идеей объединения всех этнических румын и стал участником борьбы за независимость Трансильвании, которая тогда являлась частью Австро-Венгрии. В качестве оружия своей борьбы он выбрал книгу. В 1867 году Кырцан в компании своего друга впервые тайно пересек Карпатские горы с грузом книг на румынском языке для жителей Трансильвании. В общей сложности он доставил местным детям, священникам, учителям и простым крестьянам 200 000 книг.

С 1877 по 1881 год Кырцан в качестве добровольца участвовал в Румынской войне за независимость, много путешествовал по стране, был вхож в интеллектуальные круги Бухареста, где и узнал одну из теорий происхождения румын, согласно которой они являются потомками даков и римлян. Кырцан решил самостоятельно удостовериться в правоте этой гипотезы, для чего в 1896 году отправился пешком в Рим, желая своими глазами увидеть колонну Траяна и убедиться в латинском происхождении румынского народа. На 45-ый день пути он наконец достиг цели. Кырцан высыпал к подножию колонны горсть земли из своей родной деревни и принялся изучать монумент, повествующий о римско-дакских войнах. С наступлением темноты Кырцан уснул прямо у подножия колонны. На следующий день на передовицы римских газет был помещен огромный заголовок: «С Колонны упал дак!». Это был Георге Кырцан.

Румын был принят в Риме крайне радушно: журналисты с восторгом рассказывали о чудачестве пастуха, а румынский посол Дуилиу Замфиреску показал Кырцану город и познакомил его со многими уважаемыми людьми. После этого крестьянин еще дважды возвращался в Рим, а кроме того успел побывать во Франции, Испании, Бельгии, Швейцарии, Германии и Иерусалиме. Кырцан умер в 1911 году. Спустя 7 лет Трансильвания была присоединена к Румынии.

Йозеф Мургаш

Йозеф Мургаш родился в 1864 году в деревне Тайов на территории сегодняшней Словакии и запомнился современникам как человек крайне разносторонний: он преуспел в архитектуре, ботанике, живописи, а кроме того был священником Римской Католической Церкви, изобретателем и отличался беззаветным патриотизмом. С 1880 по 1882 год он изучал теологию в Католической семинарии в Братиславе, где также работал в физической лаборатории, затем учился в Эстергоме, а с 1884 по 1888 год в городе Банска-Бистрица. В следующем году по настоянию известного словацкого художника Доминика Скутецкого Мургаш отправился совершенствовать свои навыки в живописи в Будапешт, а затем в Мюнхен. Закончив обучение в 1893 году, Мургаш ездил с проповедями по Венгерскому Королевству.

В 1896 году из-за конфликта с местным епископатом Мургаш был вынужден покинуть Словакию и перебраться в Америку в город Уилкс-Барре, штат Пенсильвания, где он также проповедовал и основал Словацкую Церковь Пресвятого Сердца. В 1898 году Мургаш вновь начал заниматься наукой: он устроил у себя дома лабораторию, где стал проводить исследования в области радиотехники и через какое-то время вплотную подошел к созданию беспроводного телеграфа и радио. В 1904 году священник запатентовал свое изобретение, а годом позже было проведено первое техническое испытание передачи по способу Мургаша на расстояние 32 км между Уилкс-Барре и соседним городом Скрантоном. Эксперимент оказался успешным, и в том же году Мургашу удалось применить свою систему уже на расстояние 200 км между Уилкс-Барре и Бруклинской военно-морской верфью в Нью-Йорке. Для тех лет это была самая протяженная радиосвязь в США.

Для того, чтобы словак смог продолжать свои эксперименты, была создана специальная компания, однако в 1907 году возник ряд сложностей: ураган разрушил оборудование на телеграфной станции в Скрантоне, а трое ключевых работников компании умерли. Финансирование исследований практически сошло на нет, и вскоре компания попросту прекратила существование. До 1912 года Мургаш продолжал научные эксперименты на средства от продаж собственных картин. Когда Америка вступила в Первую мировую войну, частные радиотелеграфные станции запретили, и работа прекратилась. В 1920 году Мургаш отправился в Словакию, где преподавал принципы электротехники, но из-за разногласий с министерством образования был вынужден возвратиться в США. Научные наработки Мургаша не пропали даром, а были использованы Гульельмо Маркони, который до этого с меньшим успехом занимался исследованиями в той же области. Сегодня он известен как изобретатель радио.

Мургаш крайне активно участвовал в жизни словацкой общины в Уилкс-Барре: он оказывал помощь иммигрантам, писал статьи в местную прессу, построил новую церковь, библиотеку и несколько школ, которыми жители города пользуются до сих пор. Он также стал одним из учредителей Словацкой Лиги в США и, будучи патриотом, поддерживал идею создания Чехословакии, на что ему удалось собрать 1 миллион долларов. В 1918 году Мургаш составил текст и выступил подписантом Питтсбургского соглашения, по условиям которого и было создано государство Чехословакия. Он умер в Уилкс-Барре в 1929 году.

Петер Козлер

Петер Козлер родился в 1824 году в словенской деревушке близ города Кочевье, который тогда носил немецкое название Готтшее. С середины XIII века до 1940-х годов этот регион являлся немецким анклавом на словенских землях. Хотя Козлер и сам был этническим немцем, он всю жизнь считал себя словенцем и выступал за мирное сосуществование словенской и немецкой культур в Крайне, области, которая сегодня составляет большую часть Словении. В 1840-х Козлер изучал право в Вене, где он стал убежденным либералом и противником австрийской политики, в которой не было места национальным симпатиям. Козлер выучился на судью и некоторое время после этого работал в Словении адвокатом и нотариусом, а затем представлял интересы словенцев в парламенте Крайны, в то время как его брат Йоханн в том же парламенте в течение 10 лет был депутатом с немецкой стороны. Тем не менее, взгляды Козлера оказались слишком радикальными для своего времени, и его дальнейшая политическая карьера не сложилась.

Несмотря на неудачи в политике, Козлер продолжал отстаивать права словенцев. Когда в 1848 году по всей Европе разгорелись революции, он создал первую карту словенских земель в масштабе 1:576000, озаглавленную *Zemljovid Slovenske dežele in pokrajín*, однако издана она была только в 1854 году как часть альманаха под названием *Kratki slovenski zemljopis*. На карте Козлера красной линией были очерчены исторические границы словенских земель. Это издание считается первым географическим атласом, в котором топонимы указаны исключительно на словенском языке. Вскоре альманах был изъят австрийской военной полицией, а Козлер на время помещен в тюрьму. В следующем издании атласа, которое вышло в свет только в 1861 году, топонимы дублировались на немецком языке. В будущем словенцы неоднократно использовали карту в попытках обосновать притязания на свои исконные земли.

В 1864 году Козлер основал пивоварню. Бизнес успешно развивался, и вскоре Козлер сделал неплохое состояние, значительные суммы из которого он в течение всей жизни жертвовал словенским культурным организациям. Петер Козлер умер в 1879 году, и спустя много лет его заветная мечта исполнилась: словенский народ наконец-то обрел собственное национальное государство, хотя границы его оказались немного иными, чем на знаменитой карте. Словенский язык и культура также одержали верх: XX век практически полностью искоренил свидетельства 700-летнего пребывания немцев в Крайне.

Сальвадор де Мадарьяга и Рохо

Сальвадор де Мадарьяга и Рохо родился в 1886 году в испанском городе Ла-Корунья в семье офицера. По настоянию отца он отправился в Париж, где выучился на инженера, а затем поехал в Великобританию и получил степень магистра в Оксфорде. Мадарьяга устроился инженером в Североиспанскую Железнодорожную Компанию, но вскоре вновь отправился в Лондон, где занялся журналистикой.

В Великобритании Мадарьяга писал эссе и заметки для *The Times*, а в 1921 году как журналист был приглашен на работу в Секретариат Лиги Наций и спустя год возглавил Комиссию по разоружению. С 1928 по 1931 год он преподавал в Оксфорде и за это время успел написать исследование в области национальной психологии, состоящее из трех частей: Англичане, французы, испанцы. По окончании академической работы Мадарьяга был направлен послом в США, а затем во Францию, где он проработал с 1932 по 1934 год, параллельно являясь постоянным делегатом от Испании при Лиге наций. Кроме того, в 1933 году он был избран в Национальный Конгресс и занял сразу два поста — министра образования и министра юстиции.

После того, как в 1936 году в Испании пришел к власти Франко, истинный либерал Мадарьяга отправился в ссылку в Великобританию и до падения режима в 1976 году оставался его ярким и активным противником. В 1947 году испанец стал одним из основных авторов Оксфордского либерального манифеста, а спустя два года предложил основать Колледж Европы.

Мадарьяга также занимался литературой — писал прозу, поэзию, философские работы. Но все же в первую очередь он всегда оставался последовательным сторонником объединения Европы и сохранения мира. Мадарьяга свято верил в единую европейскую цивилизацию, которая, несмотря на значительное внутреннее разнообразие, основывалась на сократовом сомнении и христианской вере. Испанец смог донести свои идеи и ценности как до широкой публики, так и до членов собственной семьи: Хавьер Солана внучатый племянник Сальвадора де Мадарьяга.

Эльза Брендстрём

Эльза Брендстрём родилась в 1888 году в Санкт-Петербурге в семье шведского военного атташе Эдварда Брендстрёма и его жены Анны Эшелльсон. Когда Эльзе было три года, ее семья уехала в Швецию, а в 1906 году Эдвард Брендстрём был назначен шведским послом при дворе Николая II и возвратился в Петербург. Его дочь тем временем училась в Швеции. Когда в 1913 году умерла мать Эльзы, она отправилась в Россию к отцу. Вскоре началась Первая мировая война.

С началом военных действий Брендстрём стала ухаживать за ранеными российскими солдатами. В 1915 году она как представитель шведского Красного Креста отправилась в Сибирь, где помогала немецким военнопленным, выходцам из Прибалтики и с Украины, российским немцам, депортированным в Сибирь. Спустя год после Октябрьской революции советские власти запретили шведке продолжать работу в России, но ни это, ни начавшаяся гражданская война ее не остановили. В 1919 и 1920 годах Брендстрём опять совершила несколько гуманитарных поездок в Сибирь, была арестована в Омске. В центре Красноярска она организовала пункт помощи нуждающимся в медикаментах и одежде, работала в лагере военнопленных, ухаживала за больными в бараках.

В 1920 году из-за тяжелой болезни отца Эльзе пришлось покинуть Россию. В Швеции она занималась сбором средств для военнопленных, а затем отправилась в Германию и на собственные средства организовала реабилитационный центр для немецких солдат. В 1923 году Брендстрём посетила в США, где объехала 65 городов. Хотя американцы не были расположены к жителям Германии, ей удалось собрать 100,000 долларов на нужды немецких военнопленных и детей-сирот. Спустя год шведка основала в Митвайде приют для осиротевших и нуждающихся детей.

В 1929 году Брендстрём вышла замуж и в 1933 году вместе с мужем переехала жить в США, где помогала беженцам из Германии и Австрии. В 1939 году Эльза открыла в Кэмбридже, штат Массачусетс, ресторан *Window-Shop*, где также работали беженцы. В 1948 году Брендстрём умерла от рака костей. Множество улиц, больниц и организаций в Германии носят ее имя.

В 2002 году шведский скульптор и математик Ян-Эрик Бьорк приехал в Красноярск на научную конференцию и передал в дар Красноярскому художественному музею скульптуру *Сестра Эльза*. «Для нас эта история оказалась совершенно неожиданной», — прокомментировал подарок директор музея.

Дон Пасифико

Дон Пасифико был торговцем и португальским консулом в Афинах в период правления Оттона I. Пасифико родился на Гибралтаре, британской заморской территории. Таким образом, формально он являлся подданным Великобритании.

В 1847 году дом Дона Пасифико в Афинах был атакован и разграблен группой антисемитов, среди которых были сыновья одного из министров. Полиция смотрела на беспорядки сквозь пальцы и не предпринимала никаких действий. В 1848 году Пасифико обратился к греческому правительству с просьбой о возмещении ущерба. Когда стало ясно, что о компенсации можно забыть, Пасифико привлек к делу представителей правительства Великобритании.

Министр иностранных дел Великобритании Лорд Палмерстон, известный эллинофил и сторонник войны за независимость Греции 1828–1829 годов, предпринял односторонние меры, чтобы поддержать Пасифико. В 1850 году он направил Королевскую эскадру в Эгейское море с целью захвата греческих судов и грузов, эквивалентных сумме компенсации, причитавшейся Пасифико. Эскадра заблокировала Пирей, основной афинский порт.

В тот момент Греция находилась под защитой одновременно нескольких государств — Великобритании, Франции и России. Блокада порта вызвала дипломатический конфликт между Великобританией с одной стороны и Францией и Россией с другой. Последние осудили блокаду, и французский посол временно покинул Лондон. Сложившаяся ситуация также серьезно подорвала авторитет Оттона I в Афинах. Блокада длилась 2 месяца и была снята только когда греческое правительство согласилось выплатить компенсацию Пасифико.

Обе палаты британского парламента отреагировали на происшедшее весьма живо. В памятный день 17 июня 1850 года Палата лордов осудила политику Палмерстона, в то время, как парламентарий Джон Артур Робук призвал Палату общин отказаться от поддержки этого решения, что и произошло 29 июня. Палмерстон выступил перед парламентом со знаменитой пятичасовой речью, в которой обосновал не только свои претензии к правительству Греции из-за случая с Доном Пасифико, но и внешнеполитический курс страны в целом. «Подобно тому, как Римлянин в былые времена не терпел унижения и всегда мог сказать *Civis Romanus sum* (Я житель Рима), так и британский подданный, в какой бы стране он ни оказался, должен быть уверен в том, что бдительный взор и сильная рука Англии защитят его от несправедливости и зла», — сказал Палмерсон.